

Секция «История социально-политических учений России»
«Народность» и «народный дух» в творчестве А.И. Герцена
Бобровскиз Екатерина Викторовна
Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия
E-mail: *katrin-br-br@mail.ru*

«Народность» - одно из самых загадочных понятий в истории социально-политической мысли. Сложность его толкования связана с наличием широкого спектра интерпретаций. Употребление данного термина в большей степени характерно для консерваторов [8]. Однако история русской социально-политической мысли показывает его широкую популярность и среди представителей неконсервативного направления. А.И. Герцен, создатель концепции русского социализма, в этом случае не исключение.

Начать нужно с того, что в своей трактовке Герцен пытался избавиться от «казенного» понимания термина «народность», возникшего в контексте распространения в России 1830-40-е гг. идеологии «официальной народности» С.С. Уварова. «Слова "самодержавие, православие и народность" - это *maie, fares, takel* [1] деспотизма, - писал Герцен, - причем последние два слова стояли там только для проформы. Религия, патриотизм были всего лишь средством укрепить самодержавие, народ никогда не обманывался насчет национализма Николая; ярчайшее выражение его царствования - девиз деспотизма: "Пусть погибнет Россия, лишь бы власть осталась неограниченной и нерушимой"» [2, с.201]. По мнению Герцена, «лицемерное православие» и «поддельная народность» нисколько не сблизило власть с народом. Русский крестьянин продолжал считать правительство «немецким», то есть враждебным народной жизни. Тем не менее, само православие и народность Герцен признает в качестве важных ценностей для русского народа.

Термин «народность» употребляется Герценом в значении определенной этнической общности или некой группы людей, обладающих одной национальностью. «Мне невозможно согласиться с вашим взглядом, по которому вся Европа представляет одну личность, в которой каждая народность играет роль необходимого органа» [6, с.459]. Так, Герцен пишет о «германо-романских народностях», «польской народности», про «спаянные вместе» народности Северо-Американских Штатов и Швейцарии и т.д.

Значение же термина «народный дух» раскрыто в творчестве Герцена в большей степени. Герцен также использует такие синонимы как «народные начала» и «народный характер». Нужно отметить, что народный дух, по Герцену, един для всех славянских народов: «Славянский мир, в сущности, не так разнороден, как кажется. Под внешним слоем рыцарской, либеральной и католической Польши, императорской, порабощенной, византийской России, под демократическим правлением сербского воеводы, под бюрократическим ярмом, которым Австрия подавляет Иллирию, Далмацию и Банат, под патриархальной властью Османлисов и под благословением черногорского владыки живет народ, физиологически и этнографически тождественный» [6, с.460]. А богатство народного духа не вызывает сомнения [9].

Тем не менее, Герцен выделяет ряд существенных отличительных характеристик русского народного духа. Среди которых: солидарность, коммунизм и особое отношение к земле. Солидарность раскрывается во взаимной поддержке и, особенно, «укрывательстве от властей». Лучше всего народ объединяет притеснение властей, считал Герцен. Коммунизм, напрямую связанный со свойственными бытовыми обычаями сельской общины, представляет собой раздел земли по количеству работающих и отсутствие частного владения ею. «В основе народной жизни лежит сельская община - с разделением полей, с

коммунистическим владением землею, с выборным управлением, с правомерностью каждого работника» [2, с.514]. Земля - важнейшее понятие для народного духа. Для России характерно особое понимание земли, которое «состоит в том, что будто бы всякий работающий на этой земле имеет на нее право, как на орудие работы» [7, с.485]. И это, с точки зрения Герцена, и есть так называемое «естественное право». Подобная точка зрения совершенно чужда Европе. Ни одна из революций не предлагала землю в качестве высшей ценности и естественного права. Поэтому для России он формулирует следующую задачу: «развить полную свободу лица, не утрачивая общинного владения и самой общины» [4, с.561].

Носителем вышеперечисленных черт выступает крестьянство. Именно оно способно упорно отстаивать истинно народные начала. Герцен говорит, что крестьянство «так и не приняло ничего из петровских реформ». Кроме того, несправедливость помещиков и притеснения властей «привязывают» русского крестьянина еще больше к общинному устройству, коммунизму и соответствующей данным социальным явлениям нравственности. Герцен не отрицает наличия противоречий между дворянством и крестьянами, однако, в отличие от славянофилов, не делает его определяющей проблемой социально-исторического развития. Кроме того, именно образование и просвещение способствуют осознанию «цивилизованными классами» рабского, полудикого и неразвитого народного быта.

Таким образом, Герцен подчеркивает и подтверждает уникальный исторический путь развития России: «Россия, напротив, является совсем особенным миром, с своим естественным бытом, с своим физиологическим характером - не европейским, не азиатским, а славянским» [2, с.514]. Вслед за многими представителями русской социально-политической мысли он обосновывает специфику народного духа с исторической точки зрения: «Между Европой и Азией развивается страна на иных основаниях. Она выросла колонизацией, захватывая в свою жизнь всякую всячину, она окрестилась без католицизма, она сложилась в государство без римского права и сохраняя как народную особенность свою оригинальное понятие об отношении человека к земле» [4, с.561]. Тем не менее, Герцен сравнивает Россию с Америкой, в том смысле, что ни та, ни другая, не имеют богатой истории и потому свободны в выборе своего будущего. «От прошлого у нас сохранились лишь народный быт, народный характер, кристаллизация государства, - все же прочее является элементом будущего. Изречение Гёте об Америке очень хорошо приложимо к России: "В твоём существовании, полном соков и жизни, ты не смущаешься ни бесполезными воспоминаниями, ни напрасными спорами"» [5, с.422].

Классические учебники именуют Герцена родоначальником русского социализма. Это правда. Однако специфика его творчества опирается на традиции русской социально-политической мысли. Роль «земли» и «сельской общины», безусловно, велики в его теоретических построениях, однако ключом к «разгадке» этих социальных явлений служит народный дух. Тот самый народный дух, что отличает один народ от другого, Россию от Запада. Герцен вслед за славянофилами верит в народную жизнь, но не верит в славянофильские идеалы. Вслед за консерваторами ищет уникальный путь развития России, не повторяющий западный, но не поддерживает враждебного русскому народу правительства. Признает демократические свободы, но восстает против «либеральных доктринеров» и «капиталистического зла».

Источники и литература

- 1) По библейскому преданию, – слова, начертанные огненной рукой на стене во время Валтасарова пира и предвещавшие гибель Валтасару и его державе – Вавилону (примеч. ред.)

- 2) Герцен А.И. Еще вариация на старую тему. (Письмо к ...) // Русская социально-политическая мысль. 1850-1860-е годы: хрестоматия / Сост.: И.Ю. Демин, А.А. Ширинянц; подг. текстов: А.В. Мырикова, А.М. Репьева; под ред. А.А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2012. С. 514
- 3) Герцен А.И. О развитии революционных идей в России // Герцен А.И. Собрание сочинений в тридцати томах. Том седьмой. О развитии революционных идей в России. Произведения 1851-1852 годов. М., Издательство Академии Наук СССР, 1956.
- 4) Герцен А.И. Порядок торжествует! // Русская социально-политическая мысль. 1850-1860-е годы: хрестоматия / Сост.: И.Ю. Демин, А.А. Ширинянц; подг. текстов: А.В. Мырикова, А.М. Репьева; под ред. А.А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2012. С. 561
- 5) Герцен А.И. Россия // Русская социально-политическая мысль. 1850-1860-е годы: хрестоматия / Сост.: И.Ю. Демин, А.А. Ширинянц; подг. текстов: А.В. Мырикова, А.М. Репьева; под ред. А.А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2012. С. 422
- 6) Герцен А.И. Русский народ и социализм. Письмо к И. Мишле // Русская социально-политическая мысль. 1850-1860-е годы: хрестоматия / Сост.: И.Ю. Демин, А.А. Ширинянц; подг. текстов: А.В. Мырикова, А.М. Репьева; под ред. А.А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2012.
- 7) Герцен А.И. Старый мир и Россия. Письма к В. Линтону // Русская социально-политическая мысль. 1850-1860-е годы: хрестоматия / Сост.: И.Ю. Демин, А.А. Ширинянц; подг. текстов: А.В. Мырикова, А.М. Репьева; под ред. А.А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2012. С. 485
- 8) См. Горохов А.А. Культурно-политический контекст начала XIX в. и его влияние на формирование консервативных ценностей политической культуры России // Власть. 2011. №8. С. 88-90.
- 9) См. Прокудин Б.А. Славянский федерализм в мировоззрении А.И. Герцена и М.А. Бакунина // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2006. №6. С. 76-79.